

На правах рукописи

КОСТИНА Вероника Анатольевна

СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП *ДИЛЕТАНТ* КАК ОБЪЕКТ
КОМПЛЕКСНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Абакан – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и документных коммуникаций федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Научный руководитель: Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра русского языка, литературы и документных коммуникаций, профессор.

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», кафедра общего и русского языкознания, профессор.

Рудакова Александра Владимировна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», кафедра общего языкознания и стилистики, доцент; Центр коммуникативных исследований ВГУ, директор.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится «19» декабря 2023 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.430.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова» по адресу: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 92/1, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова» (<https://khsu.ru/science/dissovet/diss/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А. Н. Чугунекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

По данным толкового словаря, дилетант – это «тот, кто занимается чем-либо, не имея специальной подготовки, систематических знаний; любитель»¹. Судя по данным Национального корпуса русского языка, идея дилетантизма входит в русский язык в первой половине XIX века (слово «дилетант» впервые зафиксировано в 1836 году), а затем набирает популярность, отражая рефлексию русскоязычного социума по поводу непрофессиональных занятий наукой и искусством, и становится одним из звеньев оппозиции «профессионализм – дилетантизм».

Сегодняшняя социокультурная ситуация продолжает благоприятствовать дилетантам. Дилетант проявляется в разных сферах деятельности благодаря таким факторам, как популярность открытого неакадемического образования в дистанционном формате, множество направлений для саморазвития, возможность создавать и распространять тексты в Интернете в режиме реального времени и др.

В образовательной среде высокими темпами набирают популярность платформы («Skillbox», «GeekBrains», «Нетология»), предоставляющие учебные материалы в виде курсов, вебинаров, онлайн-дискуссий и т. д. Одной из основных функций данных платформ является предоставление знаний, необходимых для ориентации и дальнейшего развития личности в той или иной непрофессиональной сфере.

Феномен дилетантизма поддерживается изменившейся картиной потребления и распространения информации, в частности вовлечением разных групп общества в интернет-коммуникацию. Анонимность, присущая интернет-коммуникации, помогает любому пользователю проявлять себя в сферах, в которых он не вполне компетентен или вовсе не компетентен. Данное положение дел поддерживается общей культурно-коммуникативной ситуацией, в которой происходит размывание четкой оппозиции адресата и адресанта.

Дилетантов поддерживает такой мощный социальный институт, как массмедиа. Публичные личности – музыканты, блогеры, киноактёры, ведущие популярных шоу и другие знаменитости, интересующие их целевую аудиторию, – выступая в роли экспертов, дают советы и высказывают мнения по вопросам, не входящим в сферу их профессиональной компетенции. Непубличные персоны предоставляют неограниченно широкой аудитории художественные произведения на порталах «Проза.ру», «Стихи.ру», «Книга Фанфиков» и др.; свободно высказываются по разным вопросам в комментариях на сайтах и форумах, нередко вбрасывая в массовую коммуникацию недостоверную информацию. Дилетантизм приобретает демонстративный характер: его апологеты стремятся быть признанными массовой аудиторией, навязывают свои критерии вкуса и нередко получают общественную поддержку. В результате происходит размывание границ между теми, кого можно и нельзя

¹ Большой толковый словарь русского языка : А-Я / РАН ; Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.

рассматривать как «фигуру влияния» в профессиональной сфере. Со стороны общества это порождает неоднозначную реакцию, которая варьируется от резко негативного до снисходительного и позитивного отношения к дилетантам.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена в первую очередь социокультурным контекстом функционирования русского языка. Существенные изменения, которые претерпевают в настоящее время система образования и организация профессиональной деятельности в ряде областей, вызывают интерес к тому, как на эти процессы реагирует лексическая система, дискурсы, языковое сознание. Собственно лингвистическими факторами актуальности темы являются следующие: во-первых, отнесённость исследования к когнитивно-дискурсивной парадигме, позволяющей диагностировать лингвистическими методами социальные процессы и явления (в данном случае – высокодинамичные), во-вторых, интерес современной русистики к феномену социального типа (см. работы В. Ю. Гараевой², В. И. Карасика³, Ю. Н. Сытиной⁴ и др.); в-третьих, необходимость уточнения языкового статуса лексических единиц, значение которых трансформируется под воздействием меняющихся представлений о мире.

Объектом исследования являются репрезентации социального типа *дилетант* в лексической системе русского языка, в русскоязычных текстах и их фрагментах, наблюдаемых и полученных в экспериментах.

Предмет исследования – качественные изменения представлений о социальном типе *дилетант* в 2010-х – начале 2020-х гг. на фоне периода рубежа XX – XXI вв.

Цель исследования – лингвистическое моделирование социального типа *дилетант*, направленное на выявление динамики представлений о нём у носителей русского языка.

Задачи исследования:

1. Сформировать теоретическую базу исследования: уточнить понятие социального типа в междисциплинарных исследованиях, проанализировать и обобщить опыт моделирования типов личностей в лингвистике.

2. Обосновать компоненты модели (параметры описания) социального типа *ДИЛЕТАНТ* в исследовании.

3. Построить номинативное поле «дилетант» по данным словарей разных типов, изданных на рубеже XX – XXI вв., описать его смысловой состав.

4. Выявить элементы (свойства) модели *ДИЛЕТАНТ* на материале контекстов лексем «дилетант» в НКРЯ; материал ограничить периодом рубежа XX – XXI вв. (1984 – 2013 гг.).

5. Проанализировать самопрезентацию дилетанта в порождаемых им текстах; сопоставить представления о дилетанте, представляющих модель в «я»-высказываниях и «они»-высказываниях.

² Гараева, В. Ю. Каталогизация социальных типов в СМИ (на материале серийных перифраз) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 194–209.

³ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва : Гнозис, 2004. – 481 с.

⁴ Сытина, Ю. Н. О неожиданных гранях образов чиновников у Н. В. Гоголя и В. Ф. Одоевского // Научный диалог. – 2021. – № 2. – С. 231–243.

6. Реконструировать представления о социальном типе *дилетант* в языковом сознании современных носителей языка на основе серии психолингвистических экспериментов; сопоставить данные, полученные от представителей разных возрастных групп.

7. Сделать выводы, касающиеся динамики представлений о дилетанте как социальном типе.

Гипотеза исследования. В условиях трансформации профессиональных сфер и развития интернет-коммуникаций социальный тип *дилетант*, с одной стороны, деактуализируется, претерпевает качественные изменения, «дрейфуя» в сторону нового социального типа, с другой стороны, общественная оценка субъекта, традиционно называемого дилетантом, постепенно смещается от отрицательного полюса к положительному. Можно предполагать, что интенсивность обоих процессов неодинакова в разных возрастных группах.

Методы исследования. Интегрирующим методом исследования является моделирование – построение комплексной лингвистической модели социального типа *ДИЛЕТАНТ*.

Составляющая концепта ‘дилетант’, представленная компонентами номинативного поля (лексемами) и совокупностью их смысловых признаков, моделируется с помощью когнитивно-семантической методики семного описания значения И. А. Стернина⁵. Реализована часть методики, опирающаяся на лексикографические источники разных типов. В динамическую модель *ДИЛЕТАНТ* указанная семантика входит как компонент, характеризующий концепт на этапе «до 2013 года».

Применена методика социокультурного моделирования социальных знаний О. К. Ирисхановой⁶. На основе контекстуального анализа текстовых реализаций лексемы «дилетант» описаны такие свойства модели, как структурная сложность, неопределенность элементов, частичная порождаемость в текстах.

Когнитивные основания дискурса о конкурирующем с дилетантом новом социальном типе *неоспециалист* (рабочий термин, введенный автором диссертации) реконструированы методом фреймирования.

Непрофессиональная проза как компонент дискурса дилетантов проанализирована с применением метода межтекстового анализа, основанного на теории интердискурсивности.

Восприятие и оценка социального типа *дилетант* разными демографическими группами выявлены в ходе психолингвистических исследований – семантического эксперимента, свободного ассоциативного эксперимента.

Материал исследования включает несколько источников:

⁵ Стернин, И. А. Методы описания семантики слова. – Ярославль : Истоки, 2013. – URL: http://sterninia.ru/files/757/15_Studentam_i_aspirantam/Metodi_opisaniya_semantiki.pdf (дата обращения: 17.02.2022).

⁶ Ирисханова, О. К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания / О. К. Ирисханова // Вопросы когнитивной лингвистики, 2014. – № 4 (041). – С. 5–17.

1. Корпус словарных статей «дилетант», сформированный на основе толковых словарей и словарей синонимов (10 словарей).

2. 417 документов с 615 вхождениями леммы «дилетант» из Национального корпуса русского языка (основной корпус).

3. Пять непрофессиональных детективных рассказов на портале «Проза.ру».

4. 12 публикаций (13 268 слов) из открытых интернет-источников (новостные сайты, сайты периодических изданий, блоги: Forbes, Газета.ru, Тинькофф-журнал, The Village, Яндекс Дзен, АПН, Ecology.md и др.), отобранных по специальной методике в качестве текстов о новом социальном типе – трансформированном дилетанте.

5. 300 дефиниций понятия «дилетант», полученных от 150 мужчин и 150 женщин возрастных групп 18 – 35 и старше 35 лет.

6. 300 реакций на слово-стимул «дилетант», полученных в ходе ассоциативного эксперимента от 150 мужчин и 150 женщин возрастных групп 18 – 35 и старше 35 лет).

Теоретико-методологической базу исследования составили труды учёных в следующих областях:

– *когнитивной лингвистики и концептологии* (О. Б. Абакумова, А. И. Баранов, Н. Н. Болдырев, А. А. Залевская, В. И. Карасик, И. А. Костомарова, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Н. К. Радина, Е. А. Семухина, О. В. Соколова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Н. Н. Трошина, С. Л. Яковлева и др.);

– *теории дискурса* (И. В. Анистатенко, Н. Д. Аругюнова, Г. Р. Гаспарян, Е. М. Гордеева, В. И. Карасик, М. Л. Макаров, Б. Ю. Норман, Ю. Е. Прохоров, К. Ф. Седов, М. Г. Чабаненко В. Е. Чернявская и др.);

– *лингвистического моделирования* (К. Н. Белоусов, Л. О. Бутакова, О. К. Ирисханова, А. Ф. Лосев, Н. В. Орлова);

– *лингвистической семантики* (С. В. Кезина, И. М. Кобозева, К. А. Кочнова, Г. С. Щур, Х. Х. Эгамназаров);

– *психолингвистики, социолингвистики* (Л. О. Бутакова, О. Е. Виноградова, Е. Н. Гуц, А. А. Залевская, Н. П. Медведева, А. В. Рудакова).

Для определения и уточнения понятия «социальный тип» использовались положения социологии и психологии (Е. П. Белинская, В. А. Ганзен, О. А. Кондрашихина, А. А. Леонтьев, К. К. Платонов, Ю. А. Погорельцева, А. Л. Свенцицкий, А. Б. Седых, П. И. Смирнов, А. А. Фомин и др.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

а) в лингвистическом обосновании феномена *дилетант* как социального типа, репрезентированного в языке и дискурсах на различных временных срезах;

б) в построении и апробации социокультурной модели *ДИЛЕТАНТ*, учитывающей свойства конкретно-исторической манифестации, структурной сложности, неопределенности элементов, частичной порождаемости в текстах;

в) в описании дискурсивной самопрезентации социального типа *дилетант* в условиях интернет-коммуникации (непрофессиональная проза, журналистика);

г) в реконструкции динамики представлений о дилетанте в современный период (в 2010-е – 2020-е гг.) на фоне традиционного содержания;

д) в когнитивно-дискурсивном обосновании трансформации социального типа *дилетант* в социальный тип, условно обозначенный *неоспециалист*.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке процедуры исследования социальных явлений в динамике. Методика социокультурного моделирования, разработанная О. К. Ирисхановой, адаптирована к конкретному объекту (социальному типу *дилетант*), дополнена процедурами, позволяющими реконструировать динамические процессы в сфере значения ключевого понятия и его денотата. Обнаруженный в результате исследования статус слова «дилетант» как нотиолизма (термин Б. Ю. Нормана⁷) на современном этапе развития языка даёт возможность для исследования других слов, значение которых изменяется под воздействием экстралингвистических факторов и, соответственно, меняющихся представлений о мире. Полученные результаты развивают когнитивно-дискурсивный подход в лингвистике, имеют значение для исследований динамических процессов в семантике языка.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения результатов исследования к научно-исследовательской деятельности лингвистических и социологических направлений, а также в практике подготовки бакалавров и магистров по направлению «Филология»; материалы диссертации могут быть использованы в практике преподавания таких лингвистических дисциплин, как дискурсология, основы когнитивной лингвистики, семантика русского языка, психолингвистика.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результатом комплексной лингвистической реконструкции социального типа *дилетант* является динамическая модель, отражающая качественные изменения объекта в 2010-х – начале 2020-х гг. на фоне предшествующих периодов. Модель включает анализ разнородного языкового материала в диахроническом аспекте, направлена на выявление семантики ключевой лексемы «дилетант» (лексикографическая интерпретация на срезе «до 2013 года»⁸, обыденная семантизация слова на современном этапе), акцентирует сложность структуры и неопределенность моделируемого социального типа, учитывает непрерывное порождение знаний о дилетанте в дискурсивной деятельности. Она описывает с лингвистических позиций объективный феномен коллективного сознания – социальный стереотип, выполняющий в социуме адаптивную функцию, и в этом качестве квалифицируется как социокультурная модель.

⁷ Норман, Б. Ю. Уходящее слово: историзм, архаизм, нотиолизм? // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 21–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uhodyashee-slovo-istorizm-arhaizm-notiolizm> (дата обращения: 21.05.2022).

⁸ 2013 год указан с определенной долей условности: рассмотренные лексикографические источники охватывают период рубежа XX-XXI вв; последний словарь (Словарь синонимов В. Н. Тришина) вышел в 2013 году.

2. Интерпретация лексемы «дилетант» в толковых и синонимических словарях рубежа XX–XXI вв. позволила построить номинативное поле «дилетант», репрезентирующее совокупностью лексем его семантику. Ядро поля составляют *непрофессионал, неспециалист, любитель, неопытный, профан, графоман* – синонимы лексемы «дилетант», последовательно дублирующие друг друга в корпусе синонимических словарей; периферийную зону образуют синонимы ядерных лексем. Совокупность лексикографических значений единиц поля уточняет состав смысловых признаков лексемы «дилетант», из которых ядерными являются ‘без систематических знаний’, ‘плохо разбирается’, ‘имеет поверхностные знания’, ‘без специальной профессиональной подготовки’, ‘любит что-либо’, ‘наслаждается’, ‘занимается чем-либо для себя’, ‘хобби’. В единицах номинативного поля повторяются указания на науку, искусство, спорт как сферы деятельности дилетанта, актуализируется негативная оценка их деятельности. Семантика лексемы «дилетант», реконструированная по данным указанных лексикографических источников, определяется как традиционная.

3. В дискурсивной деятельности традиционный слой представлений о дилетанте усложняется. В функционировании стереотипного представления о дилетанте проявляются её качественная неоднородность и неопределенность.

Дилетант профилируется как непрофессионал и неспециалист. Непрофессионализм дилетанта проявляется в сферах, которые предполагают наличие практических навыков, приобретаемых с опытом. Дилетант-неспециалист раскрывается как формальная характеристика лица с признаками ‘без образования’, ‘без квалификации’. В контекстах репрезентируется смысл ‘разная степень дилетантизма’.

Показателями неопределенности выступают образность-содержащие контексты, пояснительные конструкции и перечислительные ряды, транслирующие избыточную информацию при номинировании дилетанта. Наличие свойства неопределённости подтверждает динамичность представлений русскоязычного социума об этом социальном типе.

4. Сопоставление дефиниций «дилетант», полученных в семантическом эксперименте 2021–2022 гг., с ядерно-периферийными участками номинативного поля показало, что представления о дилетанте трансформируются. Только 58% всех респондентов в своих дефинициях указывают традиционное значение лексемы; конститутивный признак ‘сфера деятельности’ у значительной части респондентов не наполняется конкретным содержанием. Изменения проявляются в большей степени у младшей (18 – 35 лет) группы. Дефиниции респондентов в возрасте старше 35 лет ближе к традиционным; респонденты старше 60 лет предлагают развёрнутые толкования, при этом эксплицируют компоненты семантики понятия, не противоречащие лексикографическим интерпретациям рубежа XX – XXI вв.

5. В условиях трансформации профессиональных сфер, роста влияния «гибких навыков» дилетант становится альтернативой специалисту на иных, нежели ранее, основаниях, что сообщает лексеме «дилетант» лингвистический статус нотиолизма. Корпус интернет-текстов, сформированный по запросам «без

образования» и др., содержит рефлексии о дилетанте и новом социальном типе (*неоспециалисте* в нашей терминологии), пришедшем ему на смену. Разножанровая самопрезентация неоспециалистов включает демонстрацию успешности при неоконченном образовании или его отсутствии, оптимизм, открытость, желание обучаться в процессе работы.

6. Оценка социального типа *дилетант* в рамках исследуемого периода смещается от преимущественно негативной к амбивалентной. Положительные коннотации регулярно фиксируются в «я»-высказываниях. В случае положительной оценки проявляются смысловые признаки ‘имеет склонность к чему-либо’, ‘из интереса’, ‘всеядность’, ‘широко мыслит’ и др. Неоспециалист получает однозначно положительную оценку в текстах-самопрезентациях.

7. Дилетанты в целом не определяются как групповая языковая личность, однако существуют области, предоставляющие возможности для их дискурсивной самопрезентации. Дискурс-анализ непрофессиональных детективных рассказов на портале «Проза.ру» выявил потребность авторов быть узнаваемыми, частичное соответствие текстов нормам детективного жанра, пониженную целостность текстов, неиспользование возможностей диалогов; наличие речевых ошибок и ошибок правописания; с другой стороны, рассказам дилетантов свойственны общие тенденции современной прозы – смешение жанров, фрагментарность структуры текстов.

Степень достоверности результатов обеспечивается достаточным объемом эмпирического материала исследования и применением комплекса апробированных научных методов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования апробированы в рамках II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм» (20 – 22 сентября 2022 г.), X межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» (Санкт-Петербург, 19 – 20 апреля 2021 года), Всероссийского конкурса научных работ с международным участием «День науки-2020» (Барнаул, 18 апреля 2020 года), Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой (Омск, 15 – 16 февраля 2019 года), XLII региональной студенческой научно-практической конференции «Молодёжь третьего тысячелетия» (Омск, 2 – 27 апреля 2018 года), Международной online конференции «Наука, технологии, прогресс» (1 – 31 октября 2017 года).

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 статей, в том числе 3 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, библиографический список и список словарных изданий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, выдвигается гипотеза, перечисляются методы и материал исследования, описывается его новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

В первой главе **«Теоретические основания лингвистического исследования социальных типов личностей»** обосновывается целесообразность изучения феномена дилетанта как социального типа; содержится характеристика актуальных для когнитивно-дискурсивной парадигмы концепций лингвистического описания социальных объектов; конструируется теоретическая модель исследования.

В параграфе **1.1. Тип личности как объект междисциплинарных гуманитарных исследований** рассматривается соотношение понятий «тип личности» и «социальный тип». Приводятся наиболее авторитетные классификации типов личности в социологии [Смирнов 2005], персоналистической психологии [Ганзен, Фомин 1993; Платонов 1984; Погорельцева 2011; Седых 2009; Свенцицкий 2004], социальной психологии [Белинская 2001], дифференциальной психологии [Кондрашихина 2009; Леонгард 2000]. Понятия *тип личности* и *социальный тип* в гуманитарных науках существенно не различаются и частично совпадают по объему см., например, лидер). *Социальный тип* предполагает совокупность повторяющихся у разных индивидуумов черт и качеств личности, которые находятся в зависимости от факторов социальной среды; зачастую он связан с тем или иным видом деятельности. Сделано предположение, что дилетант, как носитель определенных качеств и деятель по своей природе, обладает характеристиками социального типа. *Тип личности* также зависит от социальной среды, в которой происходит становление личности, но на передний план выходит комплекс психологических характеристик личности: преобладание некоторых из них указывает на её тип.

В лингвистических исследованиях личность рассматривается как языковая [Богин 1984; Караулов 1989; Кыштымова 2014; Мамаева 2007; Прохоров 2016; Щитова 2014 и др.], проявляющаяся в языковых предпочтениях и дискурсивных практиках. В контексте изучения социального типа наибольший интерес представляет такая разновидность языковой личности, как групповая языковая личность. Последняя представляется многогранным, разноплановым феноменом, уникальность которого определяется неповторимыми сочетаниями социальных и психологических характеристик, проявляющихся в языке и речи. Социальная и культурная обусловленность групповой языковой личности ставит её в отношении корреляции с понятием социального типа.

Языковая личность, в том числе групповая, изначально является лингвистическим конструктом, который моделирует феномен реальной

действительности – субъекта речи в его языковых и речеповеденческих проявлениях; последние так или иначе отражают социальные и психологические характеристики данного субъекта.

Социальный тип – феномен реальной действительности, «открытый» в социологических и психологических трудах. Социальный тип может стать объектом лингвистического изучения наряду с другими фрагментами картины мира. Он не обязательно имеет речевую составляющую. Понятие групповой языковой личности может быть востребовано при его моделировании, но лишь в той мере, в какой избранный для анализа тип предстаёт как речевой субъект.

В данном параграфе рассмотрены лингвистические модели объектов, смежные с языковой личностью, но, в отличие от неё, направленные не столько на то, «как люди говорят», сколько на то, «что и как говорят о них». Сопоставлены используемые в лингвистике понятия «модельная личность», «лингвокультурный типаж», «образ» («образ-концепт») с целью определить их эвристический потенциал для лингвистической реконструкции социального типа.

Социальный тип коррелирует с данными понятиями по нескольким параметрам, характеризующим невербальное и в ряде случаев вербальное поведение личности; к этим параметрам относятся стереотипность поведения, вариативность границ понятия, оценочность. Вместе с тем по ряду причин мы не можем описывать социальный тип на основе одного из этих понятий.

Дилетант не может быть рассмотрен как модельная личность и лингвокультурный типаж, потому что речевая составляющая в данном объекте исследования выражена локально (лишь у некоторых типов деятелей-дилетантов). На понятие образа (образа-концепта) опираться нецелесообразно, так как данная лингвистическая категория предполагает обязательное наличие образных, метафорических компонентов, что не предполагается акцентировать в диссертационной работе. Для обозначения избранной версии когнитивно-дискурсивного подхода к объекту исследования используется номинация общего характера «комплексная лингвистическая динамическая модель» (см. параграф 1.3.).

В параграфе **1.2. Способы лингвистического описания социальных объектов** обозначены интегрированные в изучение социального типа исследовательские процедуры, цели и результаты их использования.

Обращение к когнитивно-дискурсивной парадигме как общему методологическому подходу позволило непротиворечиво объединить идеи разнонаправленных исследований в поиске теоретической модели собственной работы. В качестве методологической основы исследования рассматриваются концепции социокультурного моделирования О. К. Ирисхановой, когнитивно-семантическая методика семного описания значения И. А. Стернина. Описаны значимость для построения моделей социальных объектов процедур фреймирования по тексту и дискурсу [Гордеева 2015; Лузина 2008], методик анализа дискурса, авторы которых обращаются к категории интертекстуальности, позволяющей анализировать особенности дискурса на

основе текста как единственной для исследователя дискурса данности [Болотнова 2009; Мишанкина 2010; Чернявская 2013].

Смежным подходом по отношению к когнитивно-дискурсивной парадигме являются разного рода психолингвистические эксперименты, также активно участвующие в диагностике и мониторинге социальных феноменов [Бутакова 2012; Гуц, Елисеева 2014; Миронова 2012; Нистратов 2016; Чулкина 2004].

Одним из наиболее результативных методов исследования структур человеческого сознания является ассоциативный эксперимент [Бутакова, Гуц 2015; Голикова 2005; Гольдин 2009; Залевская 2007; Попова, Стернин 2002; Чулкина 2004]. Для нашего исследования имеет значение когнитивно-дискурсивный подход к анализу ассоциаций, позволяющий, как отмечает Н. И. Курганова, «представить процесс идентификации слова как перевод значений на смыслы и смыслов на значения, а также выделить основные этапы и уровни процессов естественного семиозиса»⁹. Материалы ассоциативного эксперимента в исследовании структурированы с помощью метода семантического гештальта, предложенного Ю. Н. Карауловым¹⁰. Выстраивание гештальтов позволяет анализировать коллективные знания с помощью детальной реконструкции структуры образов сознания, выраженных в ассоциативном поле реакциями респондентов, в том числе единичными.

Другой вид психолингвистического эксперимента, применённого в исследовании, – семантический эксперимент, в котором перед реципиентом ставится задача предложить дефиницию слова [Гуц 2019; Гуц, Токтабаева 2022; Маклакова, Стернин 2013]. Семантический эксперимент позволяет проанализировать переход от словарного значения слова к его обыденному представлению, разграничить в правой части «наивных» дефиниций ассертивные и пресуппозиционные компоненты.

Третий значимый для исследования вид эксперимента – восприятие текста [Бутакова 2012, 2016, 2020; Гуц 2005, 2023; Залевская 2001; Сенченко 2009]. В диссертации он был применён к тексту, транслируемому дилетантом.

Все обсуждаемые в данном разделе подходы нашли отражение в теоретической модели диссертационного исследования.

В параграфе **1.3. Теоретическая модель исследования** описаны предпосылки отбора фактографического материала и применяемых к нему исследовательских процедур.

1. Интенсивные изменения в сфере образования, профессиональной деятельности, а также характера коммуникационных процессов, произошедшие в последнее десятилетие, обуславливают целесообразность диахронического анализа семантики ключевой номинации социального типа *дилетант* с границами «рубеж XX – XXI веков» и «20-е гг. XXI века». Применительно к

⁹ Курганова, Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 32.

¹⁰ Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – Москва : Изд-во ИЯ РАН, 2000. – URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html (дата обращения: 19.06.2023).

началу периода использована методика семного описания значения И. А. Стернина¹¹ в части описания лексикографических данных; анализ выполнен на материале ряда словарей разных типов, последний из которых выпущен в 2013 году. Современный этап представлен обыденной семантизацией слова, полученной в ходе семантического эксперимента 2022 года. К описанию лексического значения были привлечены текстовые фрагменты из НКРЯ. В диссертации этот материал соотносится со всем избранным для исследования хронологическим отрезком.

2. Постепенные трансформации социальных знаний, непрерывная порождаемость смыслов в коммуникациях¹² предполагают выявление в объекте исследования максимального объёма периферийных, «слабых» [Стернин 1985], «вероятностных» [Никитин 1988] сем. Соответствующий исследовательский инструментарий представлен в виде свойств социокультурной модели, способствующих выполнению ею адаптивной функции, в исследовании О. К. Ирисхановой¹³. Используются такие свойства модели, как «структурная сложность», «неопределенность (варьирование) элементов», частичная порождаемость в текстах.

3. Социальный тип *дилетант* в некоторых сферах деятельности имеет черты групповой языковой личности. Описание речевой активности дилетантов включено в комплексную модель в виде дискурсивного анализа непрофессиональной прозы в жанре детективного рассказа, мотивирующих интернет-текстов с жанровыми признаками самопрезентации, элементов дискурсивного анализа полемической статьи в глянцевого журнала. Текстовые репрезентации дискурса о дилетантах сочетаются в работе с дискурсами самих дилетантов.

4. Комплексная лингвистическая динамическая модель социального типа *дилетант* является реконструкцией социального стереотипа. Разная степень осознания и рефлексии со стороны социума на исследуемый социальный тип обусловила сочетание наблюдений за языком и текстами и проведения экспериментов. Наибольшую степень рефлексии инициирует семантический эксперимент, предлагающий респондентам составить дефиницию понятия.

5. Представления о дилетантизме находятся в стадии активной трансформации, что обусловило их экспериментальное изучение с учётом демографических характеристик респондентов. В ассоциативном и семантическом экспериментах последние представлены в равной степени лицами четырех категорий: мужчины 18 – 35 лет; женщины 18 – 35 лет; мужчины старше 35 лет; женщины старше 35 лет.

¹¹ Стернин, И. А. Указ. соч.

¹² Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова [и др.] ; под науч. ред. О. И. Матяш. – Санкт-Петербург : Речь, 2011. – 560 с.

¹³ Ирисханова, О. К. Указ. соч.

6. В соответствии с базовым делением позиции исследователя по отношению к источнику материала (либо наблюдение, либо эксперимент¹⁴) организована композиция диссертации, выделены 2-я и 3-я главы.

Вторая глава диссертации «**Лингвистическое моделирование социального типа *дилетант* по результатам наблюдения за языком и речью**» посвящена анализу языковых (лексических) и тексто-дискурсивных репрезентаций свойств модели *ДИЛЕТАНТ* в динамическом аспекте.

В параграфе **2.1. Номинативное поле «дилетант»** приведены результаты анализа лексикографических источников – толковых словарей и словарей синонимов, выпущенных на рубеже XX – XXI веков. В качестве ядра номинативного поля выделяются регулярно повторяющиеся в словарных статьях лексемы *непрофессионал; неспециалист; любитель; неопытный; профан; графоман* и выявленные по совокупности их значений смысловые признаки ‘без специальной подготовки’, ‘без систематических знаний’, ‘не разбирается / плохо разбирается’, ‘не знает’, ‘любит что-либо’, ‘занимается чем-либо для себя’, ‘хобби’. В периферийных зонах размещаются синонимы лексемы «дилетант» (*невежда, неумеха, недоучка, неуч, новичок, бездарный литератор, рифмоплёт, версификатор, щелкопёр, ремесленник, чайник, посредственность, охотливый, падкий, склонный*) и их смысловые признаки ‘иметь пристрастие / склонность к чему-либо’, ‘непосвящённый’, ‘действовать с энтузиазмом’ и др. Номинативное поле позволило расширить смысловое пространство «дилетант» по сравнению с содержанием понятия в дефиниции толкового словаря: «Тот, кто занимается чем-либо, не имея специальной подготовки, систематических знаний; любитель»¹⁵. В качестве новых смыслов называются указание на сферу деятельности – наука, литература, искусство, спорт; смысл ‘нет опыта’; негативный оценочный смысл (оценивается качество деятельности дилетанта).

В параграфе **2.2. Структурная сложность модели** данное свойство модели предстает как качественная неоднородность понятий, входящих в её ядро (*непрофессионал, неспециалист, любитель*), и их признаков. Наш анализ обнаруживает четырехполюсность модели и включает следующие пропозиции: 1) X-непрофессионал не имеет опыта; 2) X-неспециалист не получил образования; 3) X-любителю нравится делать что-либо; 4) Y оценивает X-а (непрофессионала, неспециалиста, любителя) с разных позиций, причём в роли Y-а может быть X (самооценка).

Обоснование структурной сложности модели выполнено на материале контекстуального анализа лексемы «дилетант». Выявление контекстов производилось через лексико-грамматический поиск Основного корпуса НКРЯ. Всего найдено и проанализировано 417 документов с 615 вхождениями леммы «дилетант». Наиболее ярко структурная сложность модели дилетанта прослеживается как различие непрофессионала и неспециалиста, представленное в контекстах лексемами «непрофессионал» и «неспециалист».

¹⁴ Кронгауз, М. А. Семантика : учеб. для студ. лингвист. факультета высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – С. 76.

¹⁵ БТС. Указ. соч.

Оценочное отношение к дилетанту зависит от типа субъекта речи. Контексты представляют дилетанта как «изнутри» (в «я»-высказываниях), так и через восприятие и оценку деятельности дилетантов социумом.

В параграфе 2.3. **Неопределенность (варьирование) элементов модели** анализируются образность-содержащие и «избыточные» (проявляющиеся, например, в функционировании ключевой лексики и её синонимов как членов однородных рядов) репрезентации модели *ДИЛЕТАНТ*. В материале исследования (в параграфе 2.3 он тот же, что в параграфе 2.2) варьирование элементов модели можно усмотреть, помимо указанных индикаторов, в наличии «шкалы дилетантизма» в диапазоне от максимальных значений до приближенных к нулевой отметке (*научился рассуждать чуть успешнее среднего дилетанта; слишком дилетант в этих вопросах; всё рассказывают для полных дилетантов*). Контексты, демонстрирующие неопределенность элементов модели, подтвердили ядерную позицию смысловых признаков ‘без специальной подготовки’, ‘без систематических знаний’, ‘не разбирается / плохо разбирается’, ‘не знает’, ‘любит что-либо’, ‘занимается чем-либо для себя’, ‘хобби’ и расширили перечень признаков (по сравнению с выявленными на этапе анализа словарей), которые не являются ядерными.

Модель репрезентируется как в «я»-высказываниях, так в «они»-высказываниях через восприятие и оценку деятельности дилетантов социумом. Дилетант рассматривается как многогранный феномен, что обосновывается следующими факторами:

- 1) актуализируется смысл ‘степень дилетантизма’ (*талантливый дилетант, совершенный дилетант, средний дилетант* и др.);
- 2) частично профилируются сферы деятельности дилетантов-непрофессионалов и дилетантов-неспециалистов;
- 3) в восприятии дилетанта выявляются разные уровни экспрессивности оценки – от резко негативных (*неуч*) до позитивных (*сверхкомпетентный дилетант*);
- 4) в поле положительной оценки включается признак ‘широко мыслит’.

Образные репрезентации дилетанта и его деятельности, а именно выражения, включающие метафоры, фразеологизмы, перифразы, составили 3% от общего количества контекстов (*у дилетанта полно простора в мозгах; такую деликатную вещь, как научное знание, нельзя отдавать на откуп дилетантам; Пунин был легковесным, всеядным дилетантом*). Нельзя минимизировать их ценность в связи с тем, что смыслы, заключенные в них, позволяют проследить эмоциональную составляющую оценки данного социального типа. В ходе анализа образных интерпретаций дилетанта выявлена функция социальной адаптации модели *дилетант*, которая «позволяет носителям культуры и языка, опираясь на неизменную событийную основу, нежестко классифицировать социальный мир»¹⁶.

Свойство неопределённости в модели *ДИЛЕТАНТ* проявляется в проанализированных контекстах следующим образом:

¹⁶ Ирисханова О. К. Указ соч. С. 12.

«1) как принципиально открытый ряд смысловых признаков в составе плана содержания всех образных средств языка;

2) как единичные, «случайные» смысловые признаки, актуализированные в конкретных контекстах ('послушный');

3) как амбивалентные оценки феномена дилетанта в совокупности всех контекстов и противоречивые оценки в границах одного и того же контекста (*от нечего делать сочиняющий музыку*);

4) как другие оппозитивные смыслы ('не проявляет воли' – 'действует решительно'; 'выражает – скрывает идентичность дилетанта / специалиста')»¹⁷.

Фактором неопределенности является также избыточность в синтаксической репрезентации модели. В рамках исследования однородных и перечислительных рядов, содержащих лексику «дилетант», проанализированы конструкции, предполагающие неединичное определение человека, в одном случае маркированного как дилетант. В Основном корпусе НКРЯ выявлено 13 подобных высказываний. Большая часть высказываний содержит негативную авторскую оценку (*инфантилы, дилетанты и бездельники, чем тут гордиться; временички, дилетанты, корыстолюбцы*), положительная интерпретация семантики социального типа *дилетант* содержится в «я»-высказываниях и активизирует смысловые признаки 'мыслит нестандартно', 'открыт новым знаниям', 'не ограничен рамками' (*Кто я такой, чтобы ручаться и доказывать? Дилетант, самоучка, безумец*).

В однородных рядах их компонентами являются синонимы, что, по мнению О. К. Ирисхановой, может создавать впечатление избыточности. Особое место среди синонимов занимает лексема «любитель», входящая в ядро номинативного поля «дилетант» с признаками 'хобби', 'без профессиональной подготовки' и др. и усиливающая смысл высказывания (*любое внештатничество – это любительство, дилетантство*).

Модель *дилетант* репрезентируется в контекстах как вариативная, динамичная, способная соответствовать социальным знаниям разных представителей языка и культуры.

В параграфе 2.4. **Частичная порождаемость в текстах** демонстрируется способность модели «к частичному производству в контексте текущей деятельности»¹⁸. Текстовые репрезентации модели представлены в параграфе двумя субъектами речи: создающими тексты, то есть проявляющими себя как групповая языковая личность (дискурс дилетантов, «я»-высказывания), и теми, кто наблюдает за дилетантами со стороны и сообщает о своих наблюдениях (дискурс о дилетантах, «они»-высказывания).

Исследованный материал раскрывает особенности самопрезентации дилетантов в непрофессиональной прозе (дискурс дилетантов-скрипторов) и в других областях деятельности (дискурс неспециалистов как представителей

¹⁷ Костина, В. А. Образные репрезентации как фактор неопределённости социокультурной модели *ДИЛЕТАНТ* (на материале Национального корпуса русского языка) // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-8. – С. 30.

¹⁸ Ирисханова О. К. Указ. соч. С. 12.

нового социального типа). В текстовых реализациях выявляется свойство частичной порождаемости модели.

Дискурс дилетантов исследуется на примере непрофессиональных детективных рассказов портала «Проза.ру» с помощью межтекстового анализа, основанного на теории интердискурсивности. Замечаются тенденции к нарушению законов детективного жанра («невыгодная» подача улик / их отсутствие, ослабление интриги; неудачное определение роли главного героя – сыщика и прочее), к понижению качества текстов (пунктуационные, орфографические, грамматические ошибки, обилие случайной информации, не включенной в решение задач художественного текста, слабое использование возможностей диалога); к проявлению «симптомов» современной прозы (активное смешение жанров; деление текстов на мелкие фрагменты).

Трансформации социального типа *дилетант* смоделированы во фрейме «Профессиональная деятельность *неоспециалиста*». Гипотетически предполагалось существование дискурса неоспециалиста и дискурса о неоспециалисте как цельных структурированных феноменов, проявляющихся на содержательном уровне корпуса текстов. Для проверки гипотезы проанализировано 12 статей (13 268 слов) из открытых интернет-источников, отобранных из запросов в поисковых системах «Яндекс», «Google» (новостные порталы, сайты периодических изданий, блоги, а именно: The Village, Forbes, Газета.ру, Яндекс.Дзен, АПН, Москвич Маг и др.). Использовались формулировки поисковых запросов, повторяющие смысловые признаки, выявленные на разных этапах описания материала: ‘без образования’, ‘не разбирается’ (ядро номинативного поля), ‘мыслит широко’ (смысл, выявленный при анализе в контексте высказываний). В 75 % текстов субъектом речи являются представители неоспециалистов, в 25% – те, кто к ним не относится (профессионалы и немаркированные по релевантным признакам наблюдатели).

Особый интерес здесь вызвали жанры, которыми представлены «я»- и «они»-высказывания. В первом случае – это самопрезентация, мотивирующая речь, мотивационная программа (фрагмент книги), статья, обзор; во втором – интервью и комментарии. В роли неоспециалистов выступают, как правило, представители творческих специальностей (дизайнер, музыкант и др.). Сделан вывод, что самостоятельное обучение вытесняет из коммуникативного пространства неоспециалиста статусно-ролевые отношения, присущие образовательному социальному институту. В качестве методики самообразования предпочтение отдается приобретению знаний во время практики. В речевой самопрезентации неоспециалист проявился как сторонник мультидисциплинарного подхода к получению знаний, что коррелирует с выявленными ранее смысловыми признаками ‘всеядность дилетанта’, ‘мыслит широко’.

Упрочение в системе социальных знаний фигуры неоспециалиста влияет на лингвистический статус дилетанта: лексема «дилетант» приобретает признаки нотиолизма. Б. Ю. Норман считает нотиолизмы неочевидными (в отличие от материальных изменений культуры социума) свидетельствами перестройки

концептуального аппарата языкового коллектива¹⁹. Устаревание понятия – долгий процесс, и номинации дилетанта ещё далеко до архаизма, однако, как будет показано ниже, симптомы этого процесса имеют место.

В третьей главе «**Лингвистическое моделирование социального типа дилетант по экспериментальным данным**» обосновывается необходимость проведения свободного ассоциативного и семантического экспериментов, приводятся их результаты; анализируются результаты исследования восприятия дилетантского текста (его содержания и формы) разными группами реципиентов.

В параграфе **3.1. Семантический гештальт ассоциативного поля дилетант** конструируется ассоциативное поле *дилетант*, полученное с помощью свободного ассоциативного эксперимента с возможностью ответить словом или развёрнутым выражением. Эксперимент проведён в августе – октябре 2022 года. Выборка респондентов составила 300 человек: по 75 мужчин и женщин в возрасте 18 – 35 лет, по 75 мужчин и женщин старше 35 лет. На основе полученных материалов смоделированы два ассоциативных поля слова-стимула «дилетант» (по одному для каждой возрастной группы). Каждое ассоциативное поле представлено в виде семантического гештальта.

Структурирование реакций в виде семантического гештальта позволило выявить неоднозначность отношения респондентов к объекту исследования. Семантический гештальт ассоциативного поля *дилетант*, полученного от респондентов 18 – 35 лет включает семь семантических зон (**новичок, непрофессионал, неопытный, неумеха, обманщик, не разбирается, личностные качества**), из которых только четыре выражают однозначную негативную оценку. Зоны **новичок** и **неопытный** состоят из реакций, предполагающих определённую стадию развития дилетанта (неподготовленный человек (1); студент (1)). Зона **непрофессионал** включает реакции любитель (8), которые могут иметь как положительные, так и отрицательные коннотации. Для некоторых реакций, в том числе выделенных в особые группы, характерны коннотации, тяготеющие, скорее, к положительному полюсу: *против правил* (1), *скрупулёзный* (1), *положительно* (1), *это я* (1).

Семантический гештальт ассоциативного поля *дилетант*, полученного от респондентов старше 35 лет, состоит из шести семантических зон: **непрофессионал, новичок, неспециалист, не разбирается, некомпетентный человек, субъективная оценка личности**. В отдельную немногочисленную группу вошли реакции, соотносимые с выявленным ранее (параграф 2.3.1) смысловым признаком дилетанта ‘мыслит широко’: *человек, знающий немного о многом* (1); *человек, имеющий основные, возможно поверхностные знания во многих отраслях* (1).

Сравнив семантические гештальты ассоциативных полей *дилетант*, полученных от респондентов двух возрастных групп (18 – 35 лет и старше 35 лет), можно сделать вывод, что они по-разному расставляют акценты. В реакциях опрошенных 18 – 35 лет *опыт* выделяется как обособленная категория, значимая

¹⁹ Норман, Б. Ю. Указ. соч. С. 27.

для характеристики дилетанта. Совокупность реакций респондентов старше 35 лет указывает на такой аспект, как *образованность (неопытный (7); неуч (4); недоучка (2); не образованный; недоспециалист; неуч, незнающий азов; отсутствие опыта в определенных вопросах (1))* (орфография респондентов – В. К.). Данный аспект позволяет выделить зону **неспециалист**.

У респондентов старше 35 лет более определённо представлены эмоциональные реакции с положительными или отрицательными коннотациями. Подавляющее количество их реакций имеет отрицательную семантику, а ассоциации, имеющие позитивную направленность, мотивированны. Реакции *много читающий, умный (1), творческий человек (1)* косвенно соотносятся с признаком 'мыслит широко'; *дилетант делает с удовольствием, любит доказывать свою точку зрения (1)* – с лексемой «любитель», означающей одно из ядерных понятий модели **ДИЛЕТАНТ**.

В обоих семантических гештальтах прослеживаются выявленные ранее смысловые признаки «дилетант», в том числе признак 'сфера деятельности' (*не знающий свое дело человек (1); начинающий, новичок в чём-то (1)*). Выделяется признак 'степень дилетантизма' (*не знающий (1); мало понимает (1); недоспециалист (1); неполностью знающий (1); поверхностно в теме (1); знающий немного о многом (1)* и т.д.). Кроме того, встречаются признаки 'не знает', 'не / слабо разбирается', 'мыслит широко'.

Семантическая зона **непрофессионал** присутствует в гештальтах обеих возрастных групп. Реакции, связанные с видом деятельности или профессией, у респондентов 18 – 35 лет имеют общий характер (*дело, вопрос*). Респонденты старше 35 лет конкретизируют вид деятельности (*графоман, программист*).

Реакции, связанные с «компетентностью» дилетанта, выделены у старшей группы в отдельную зону, встречаются 8 раз, как совместно с другими понятиями, характеризующими дилетанта, так и обособленно от них (*некомпетентный человек (2); некомпетентный в чём-либо (1)*). В группе респондентов 18–35 лет *компетенции* проявлялись реже, указание на их отсутствие служило дополнением к непрофессионализму дилетанта.

Сравнение семантических гештальтов ассоциативного поля с данными лексикографических источников рубежа XX–XXI вв. обнаруживает, что оценка дилетанта смещается в сторону положительного полюса, причем у обеих категорий опрошенных.

В параграфе **3.2. Обыденные дефиниции «дилетант» в сопоставлении с ядерно-периферийным устройством лексического значения: данные семантического эксперимента** приводятся результаты семантического эксперимента, проведенного в октябре – ноябре 2022 г. Его цель – определить направление трансформации значения слова «дилетант» в ходе сопоставления его результатов с данными словарей, изданных на рубеже XX – XXI вв. и результатами анализа НКРЯ. Семантический и ассоциативный эксперименты, проведенные в начале 20-х гг. XXI в. дополняют друг друга.

Лексемы номинативного поля и их смысловые признаки, а также смысловые признаки, актуализированные в текстах НКРЯ, стали основой для

анализа экспериментальных данных. Методика исследования предполагала соотнесение дефиниций, предложенных респондентами, с ядерным и периферийными участками языковой структуры значения слова «дилетант».

Эксперимент проводился в следующих условиях. Количество респондентов – 300 человек (150 мужчин, 150 женщин) в возрасте от 18 до 83 лет. Респонденты поделены на группы по демографическим признакам пола и возраста. Респондентам была предложена фраза «Дилетант – это _____». Задание имело вид: *Напишите определение слова «дилетант»*. Время на выполнение задания не ограничивалось. Процедура анкетирования подразумевала два варианта выполнения задания: через Google Формы и бумажный вариант анкеты.

Ответы респондентов были распределены по четырем группам: ответы, соответствующие 1) ядру лексического значения «дилетант», 2) ближней и 3) дальней периферии; выделилась также 4) зона выхода за рамки лексического значения (диаграмма 1). Например: 1) *личность, которая не обладает первоначальными знаниями, а также профессиональным опытом в той или иной области профессиональных знаний или исследований*; 2) *не разбирающийся в чем-либо человек*; 3) *человек, у которого отсутствует представление о том, с чем он раньше не сталкивался*; 4) *человек, у которого всё должно быть по правилам*.

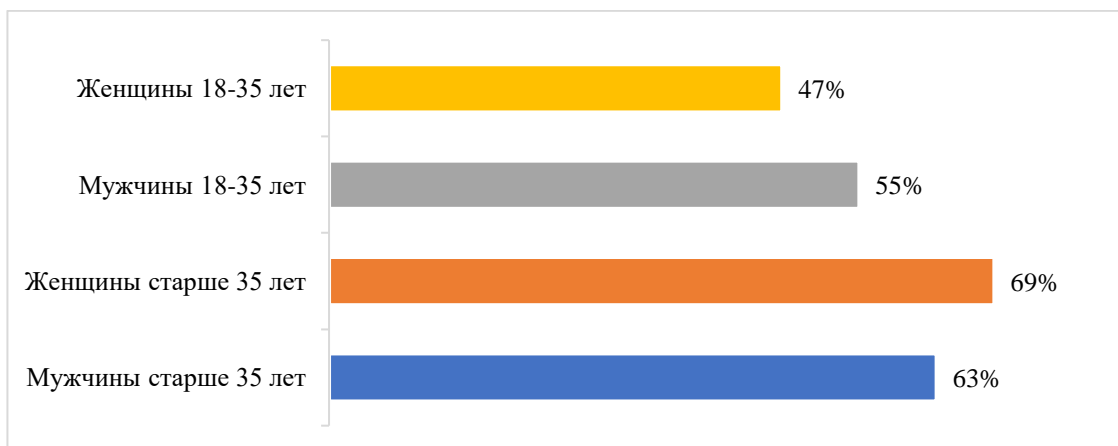
Диаграмма 1. Распределение дефиниций, полученных от всех демографических групп, в соответствии с зонами лексического значения

Дефиниции, отнесенные к разным группам, в некоторых анкетах включают одни и те же яркие признаки и повторяющиеся лексемы. К ним относятся «сквозные» синонимы (*любитель, непрофессионал*) и смысловые признаки (*‘нет знаний’, ‘без специальной подготовки’, ‘не разбирается/ плохо разбирается’*), которые встречаются в дефинициях всех групп, кроме последней.

Дефиниции представителей возрастной группы старше 35 лет в большей степени соответствуют ядру лексического значения, чем дефиниции младшей возрастной группы (диаграмма 2), что свидетельствует о постепенном устаревании лексемы «дилетант», потере её актуальности среди молодых респондентов.

Диаграмма 2. Корреляции дефиниций, полученных от разных демографических групп, с ядром лексического значения

Представители возрастной группы старше 35 лет давали нестандартные и развёрнутые дефиниции, не противоречащие толковым словарям (*дилетант – это человек без надлежащей подготовки, образования, но иногда увлечённый чем-либо; человек, который толком не зная суть вопроса, не зная всех нюансов, пытается решить его в манере человека, который «знает всё»*).

Значительная часть респондентов назвала лексему *новичок* или привела её толкование (*начинающий в каком-либо деле*), что соответствует признаку ‘нет опыта’, в качестве основной характеристики дилетанта (*человек, обладающий недостаточной развитостью в какой-то деятельности, возможно начинающий чем-то заниматься*).

Среди сфер деятельности выделены только *наука; искусство; исследования*, при этом не были употреблены некоторые лексемы и смысловые признаки ядра, выявленные по словарным источникам (например, *графоман, профан, ‘хобби’*). В периферийной зоне не упоминалось большинство синонимов ядерных лексем, в том числе указывающих на сферу деятельности (*бездарный литератор, рифмоплёт, щелкопёр, ремесленник*).

Смысловой признак ‘мыслит широко’, не входящий в зону ядра, встречался в разных вариациях в дефинициях всех групп (наряду с ядерным признаком или без него). Это может свидетельствовать о постепенной трансформации оценки дилетанта – от резко негативной к нейтральной или даже позитивной. Но на момент проведения эксперимента отрицательные оценки встречаются чаще положительных, в них можно проследить эмоциональные реакции.

В параграфе 3.3. Эксперименты по восприятию текста дилетанта на основе семантико-стилистического метода анализируется восприятие текста,

написанного дилетантом²⁰. Исходный текст имеет обличительный характер, посвящен «диктату филологов», навязывающих правила правописания обществу, написан главным редактором журнала «МАХІМ», который позиционирует себя как дилетанта, обосновывая это отсутствием специального журналистского и филологического образования.

Единицы исследования – вторичные тексты-реакции реципиентов разных групп (40 нефилологов 18 – 44 лет, 50 – 62 лет; 10 студентов, обучающиеся по направлению «Филология»).

Анализ исходного текста показал, что он транслирует относительно достоверную информацию (научное и околонучное знание, лингвистический миф), содержит фактические ошибки. Экспериментальное исследование оценочных реакций на текст показывает, что транслируемые текстом сведения некритично воспринимаются значительной частью реципиентов. Отношение к дилетанту как социальному типу у неспециалистов зависит от возраста: молодые участники эксперимента относятся к нему более лояльно (*Люди не говорят, согласно правилам. Это правила пишутся в соответствии с тем, как говорят люди*), чем реципиенты старшей группы (*Понятно, почему он так делает: соединение фотографий антропологически безупречных молодых женщин и хорошей полиграфии приносит ему гораздо больше денег, чем заморочки с выбором между «-тся» и «-ться». Да «-цца», родной, не парься!*). Студенты, освоившие в теории и на практике обсуждаемую проблему, высказываются о суждениях дилетанта резко негативно (*Это выглядит примерно так, как если бы я – студентка филфака – пришла в больницу и начала бы указывать врачам, как следует лечить людей*). Оценки речевых особенностей текста коррелируют с оценками содержания. Младшая группа одобряет юмор, доступность, «лёгкость», с которой подается информация; старшая группа отмечает в тексте речевую агрессию, нарушение этических норм. Филологи в своих оценках речевой манеры автора ближе к старшей группе, то есть консервативнее своих сверстников.

Результаты проведённых психолингвистических экспериментов коррелируют между собой, определяют направления трансформации значения слова «дилетант», в определённой степени свидетельствуют о потере словом актуальности.

В **Заключении** формулируются обобщённые результаты исследования. Акцентируется внимание на подтверждённой гипотезе исследования: во-первых, социальный тип дилетант претерпевает качественные изменения, «дрейфуя» в сторону нового социального типа, во-вторых, его оценка со стороны общества постепенно смещается к положительному полюсу.

²⁰ Орлова, Н. В. Текст дилетанта vs неоднородность массовой речевой культуры / Н. В. Орлова, В. А. Костина // Вестник ТГПУ. – 2020. – № 2 (208). – С. 103–110.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Костина, В. А. Анализ дискурса о новом социальном типе: кто пришел на смену дилетанту / В. А. Костина. – DOI: 10.36809/2309-9380-2022-35-87-92 // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (35). – С. 87–92.

2. Костина, В. А. Дискурс-анализ непрофессионального художественного текста (на примере детективного рассказа) / В. А. Костина. – DOI 10.25513/2413-6182.2017.4.117-127 // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 4 (14). – С. 117–127.

3. Орлова, Н. В. Текст дилетанта vs неоднородность массовой речевой культуры / Н. В. Орлова, В. А. Костина. – DOI 10.23951/1609-624X-2020-2-103-110 // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (208). – С. 103–110.

Статьи в других научных журналах:

4. Костина, В. А. «Избыточность» номинаций в минимальном контексте как индикатор неопределённости знаний о ДИЛЕТАНТЕ / В. А. Костина // Актуальные проблемы языкознания. – 2021. – Т. 1. – С. 74–79.

5. Костина, В. А. Номинативное поле концепта «дилетант» / В. А. Костина // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённая памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой (Омск, 15–16 февр. 2019 г.) / отв. ред. О. В. Золтнер. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2019. – С. 168–171.

6. Костина, В. А. Образные репрезентации как фактор неопределённости социокультурной модели ДИЛЕТАНТ (на материале Национального корпуса русского языка) / В. А. Костина. – DOI 10.18411/lj-07-2020-278 // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-8. – С. 25–31.

7. Костина, В. А. Обыденные дефиниции слова «дилетант» в сопоставлении с его лексикографическим значением / В. А. Костина // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм : сб. науч. ст. / отв. ред. О. В. Золтнер. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2022. – С. 177–183. – ISBN 978-5-7779-2613-5.

8. Костина, В. А. Современная непрофессиональная интернет-проза как дискурс (на примере детективного рассказа) / В. А. Костина // Наука, технологии, прогресс : сб. тр. Междунар. on-line конф. (Киров, 29 окт. 2017 г.). – URL: <http://student.eee-science.ru/listing/sovremennaya-neprofessionalnaya-internet-proza-kak-diskurs-na-primere-detektivnogo-rasskaza/> (дата обращения: 20.04.2023).

9. Костина, В. А. Способы определения качества непрофессиональных художественных текстов (на примере рассказов в жанре фэнтези) / В. А. Костина // Молодёжь третьего тысячелетия : сб. науч. ст. XLII регион. студен. науч.-практ. конф. (Омск, 02–27 апр. 2018 г.) / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2018. – С. 1409–1413.

10. Костина, В. А. Текстовая объективация концепта «дилетант» / В. А. Костина // Пятый этаж: Междунар. сб. науч. ст. молод. учёных. – Барнаул : Изд-во АлтГПУ, 2020. – С. 33–36.